

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ХУДОЖНИКА В ДРАМЕ Д. КЕДРИНА “РЕМБРАНДТ”

А. Н. Шпаковская
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – Т. В. Данилович, канд. филолог. наук, доц.

Аннотация. В статье раскрываются особенности восприятия Д. Кедриним образа голландского живописца Рембрандта. Рассматриваются основополагающие качества, которыми драматург наделяет героя. Выявляются представления Д. Кедрина о должном и недопустимом отношении художника к искусству.

Ключевые слова: идеал художника; искусство; утилитарный подход; творческое бессмертие.

Драму “Рембрандт” Д. Кедрин написал, впечатлившись выставкой работ Харменса ван Рейна Рембрандта, открытой в 1936 году в Музее изобразительных искусств. Дочь писателя вспоминала: “Выставка потрясла отца. Он перечитал всю литературу о голландском художнике, пересмотрел все его офорты, досконально изучил жизнь и творчество. Он буквально “заболел Рембрандтом”” [Цит. по:1, с. 524].

Обращаясь в пьесе к судьбе великого художника, Кедрин размышляет об отношении творческой личности к избранному делу. В драме показано два взгляда на искусство: потребительский, означающий восприятие творчества как способа материального обогащения, обретения славы, и бескорыстный, предполагающий готовность к самопожертвованию ради искусства. Философию первого исповедует ученик Рембрандта Флинк, утверждающий: “Да, слава и богатство – вот в чем соль-то” [1, с. 278]. Второй тип отношения к искусству отстаивает Рембрандт и его ученик Фабрициус. Если ради достижения своей цели Флинк покидает Рембрандта, стремясь стать учеником более удачливого художника, то Фабрициус искренне преклоняется перед учителем и поддерживает его в самые сложные для того времена. Сам Рембрандт в интерпретации Кедрина предстает как художник, который готов стойко переносить лишения, жертвовать своим благополучием, нищенствовать, голодать, лишь бы не изменять себе, не терять творческую свободу, не идти на сделку с собственной совестью. “Торгуй сельдями, в бочке их соль: // Не продаются кисть, перо и лира” [1, с. 325], – утверждает живописец.

Искусство для него составляет смысл жизни. Он творит по велению своей души. Когда к художнику приходит Баннинг Кук, чтобы сделать заказ, предлагая хорошее вознаграждение и утверждая, что заказанная картина обессмертит имя Рембрандта, тот отказывает:

Увы, меня бессмертие не манит.

Я не могу стрелков нарисовать,

Я увлечен сейчас воловьею тушей [1, с. 284].

Единственное, что может заставить Рембрандта, отступить от своих принципов – спасение умирающей жены. Ради нее он соглашается написать картину, только вот созданное выходит не таким, как хотел заказчик, потому что

Рембрандт не создает произведений, которые бы лицемерно подыгрывали желанию клиентов, тешили их самолюбие. Честность в искусстве вопреки всем обстоятельствам – таково творческое кредо художника.

В драме раскрывается и представление Рембрандта о красоте. В сцене, где разговор художника с женой заходит о “Дане”, Рембрандт высказывает мысль о том, что через портрет ему важно было раскрыть богатство внутреннего мира, красоту души, а внешности Саскии. Он не стремился также поразить зрителя и роскошью антуража. В ответ на упреки жены в том, что на картине изображены такие детали ее внешности, которые не украшают Даную, живописец отвечает:

*Ты и такой мила мне, жизнь моя, –
С морицинками гусиных этих лапок.
Ужели ты хотела б, чтобы я
Намалевал тебя средь модных тряпок?
Когда б я так исполнил твой заказ,
То оскорбил бы страсть и вдовольенье [1, с. 307].*

С темой искусства в драме связан и образ Рубенса, который незримо присутствует в пьесе, так как о нем говорят герои драмы. В отличие от Рембрандта Рубенс богат и признан при дворе. В противоположность Саскии, которая мечтает о такой жизни, как у Елены Фурмен, жены Рубенса, Рембрандт не испытывает зависти к его судьбе, не стремится к высокому социальному положению, предпочитая светскому обществу застолья в тавернах и ночлежки, с вызовом напоминая окружающим о своем происхождении: “Я не джентльмен, я мельник” [1, с. 285]. При этом Рембрандт видит в Рубенсе родственную душу в силу сходного отношения к искусству, а также искренне восхищается мастерством гениального собрата: “Дар Рубенса слепит, как яркий свет / Среди живописи сумерек ничтожных” [1, с. 285].

В драме “Рембрандт” Кедрин воплощает свой идеал художника, который всего себя отдает искусству, обогащая мир созданными творениями и взамен обретая творческое бессмертие. Слова, которые Мортейра произносит над телом умершего живописца, передают авторское отношение к личности и творчеству Рембрандта:

*Но он ведь жив. Талант еще ни разу
Не умирал. Скорей его врагов
Чуждаться надо, как больных проказой.
Он – живописец нищих, наш талант,
Пусть надорвался он, но, злу не внемля,
Он на плечах широких, как Атлант,
Намного выше поднял нашу землю [1, с. 366].*

В пьесе создан запоминающийся образ выдающегося художника, стоически переносящего жизненные испытания во имя искусства. Осмысление судьбы Рембрандта становится для драматурга способом декларирования собственных представлений о законах жизни человека, избравшего творческую стезю.

Литература

1. Кедрин, Д. Б. Вкус узнавший всего земного / Д. Б. Кедрин. – М. : Время, 2001. – 560 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ